

2. Минимальная конструкция вопросительного УСПП отражает наиболее существенные черты данного типа предложений; минимальный состав вопросительного УСПП всегда представлен трехчленной конструкцией.

3. Структурные признаки, характеризующие вопросительное УСПП, всегда совмещаются с общими структурными признаками предложения как синтаксической единицы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриевская А.А. Синтаксис современного французского языка (на французском языке). -Киев: Вища школа, 1973.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. -М.: Высшая школа, 1977.
3. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений. -Ростов: И-во Ростовского университета, 1967
4. Васильева Н.М. Структура сложного предложения (на материале французского языка раннего периода): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. -М., 1965.
5. Пономарева Л.В. Методические указания к образованию сложно-подчиненного предложения усложненного типа современного французского языка. - Днепропетровск: ДГУ, 1981.
6. Пономарева Л.В. Структурная и коммуникативная целостность сложноподчиненного предложения в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1988.

Н.В. ТРЕЩЕВА (Белгород)

О СТАТУСЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изучение вопросительных предложений ведется, как известно, довольно интенсивно. Помимо большого количества общих работ на материале различных языков, в том числе французского, имеется целый ряд специальных исследований, раскрывающих более подробно отдельные аспекты данного коммуникативного типа предложений.

Не менее подробно исследованы в настоящее время и сложно-подчиненные предложения, описания которых с точки зрения их структуры, семантики, типологии весьма многочисленны. Однако сочетание обоих типов предложений - вопросительного и сложного - еще не привлекало в достаточной степени внимание синтаксистов и остается недостаточно исследованным вопросом, несмотря на нали-

чие ряда интересных и глубоких исследований данной проблемы на материале французского языка (Минкин 1974; Луев 1972; Корж 1974).

Большинством лингвистов признаётся, что вопросительным может быть не только простое предложение, но и сложное, в частности, сложноподчиненное, но остается не вполне ясным, что представляет собой эта синтаксическая единица во всём многообразии ее функциональных, семантических и структурных признаков.

При исследовании сложных вопросительных предложений можно столкнуться с рядом важных проблем. Основная - это проблема соотношения вопросительности всего сложноподчиненного предложения и входящих в его состав компонентов. Определяется ли вопросительность сложного предложения вопросительностью его компонентов, являются ли вопросительными главное или придаточное предложения, или речь может идти только о вопросительной целенаправленности сложного предложения в целом.

Все эти вопросы, являясь дискуссионными, рассматривались в разное время отдельными отечественными синтаксистами (Белошাপкова 1967; Валимова 1967; Осоловская 1954), но не получили однозначного решения, поскольку вопросительность может по-разному реализоваться в различных типах сложных предложений. Так, В.А. Белошাপкова считает, что употребление вопросительных предикативных единиц в сложноподчиненных предложениях является ограниченным; по мнению автора, придаточные части вообще не могут быть вопросительными, за исключением так называемых риторических вопросов в некоторых типах сложноподчиненного предложения. Употребление вопросительных предикативных единиц в качестве главных частей сложноподчиненного предложения возможно, но не во всех типах сложноподчиненных предложений (Белошاپкова 1967: 16).

Таким образом, вывод, к которому приходит В.А. Белошاپкова, заключается в том, что придаточные предложения в составе сложноподчиненного предложения не могут быть вопросительными, а главное приобретает вопросительную функцию только в определенных типах сложноподчиненных предложений.

С такой точкой зрения не согласны другие грамматисты (Осоловская 1959; Валимова 1967), которые считают, что вопросительные предикативные единицы могут широко употребляться в качестве придаточных предложений в составе сложноподчиненного комплекса.

Согласно Г.В. Валимовой, как главное предложение, так и придаточное могут быть одинаково вопросительными в составе сложного комплекса (Валимова 1967). Различие придаточных предложений, т.е. их вопросительный или повествовательный характер, зависит, по мнению Г.В. Валимовой, от средств связи. Так, например, если придаточное соединяется с главным с помощью относительного место-

имения, которое обладает анафористическим значением, то оно не является вопросительным, т.к. через него одно из слов главного предложения конкретизируется, получает "определение". Относительное местоимение в этом случае имеет указательное значение. Если же относительное местоимение не имеет анафористического значения и его семантика и форма не зависят от слов главной части, оно используется для выражения вопросительного значения, степень проявления которого может быть весьма различной.

Таким образом, среди лингвистов не существует единого мнения по вопросу о природе и статусе сложноподчиненного вопросительного предложения, а имеющееся многообразие мнений можно свести к двум точкам зрения:

1. Вопросительная целеустановка всего сложноподчиненного предложения обуславливается особым характером его составных компонентов, которые понимаются как "части" предложения. Исходя из подобного толкования грамматической природы компонентов сложного предложения, сторонники этой точки зрения утверждают, что ни главное, ни придаточное предложения в составе сложноподчиненного не могут быть вопросительными в отдельности, и только в совокупности, они образуют единую вопросительную целеустановку всего сложного комплекса.

2. Вопросительная целеустановка сложноподчиненного предложения определяется вопросительностью одного из его компонентов - главного. При этом отмечается, что употребление вопросительного компонента в позиции главного предложения является обязательным структурным признаком сложноподчиненного предложения любого типа, независимо от функции, выполняемой придаточным.

Что касается первой концепции, - признания за сложным предложением только единой целеустановки, - то она не представляется достаточно убедительной, поскольку ее сторонники не учитывают ни функциональные признаки, ни семантику составных компонентов сложноподчиненного предложения. Определение же специфики сложноподчиненного вопросительного предложения зависит в первую очередь от того, как понимается сложное предложение вообще (как синтаксическая единица).

Вторая точка зрения является более обоснованной, так как, если исходить из предикативности как основного признака предложения, полностью сохраняемого элементами в составе сложного предложения любого типа, отнесение последних к предложениям представляется вполне правомерным.

Это означает, что каждый компонент сложноподчиненного предложения может быть вопросительным, иначе говоря, как главное, так и придаточное предложение потенциально могут обладать вопросительной целеустановкой в составе сложного комплекса.

Компоненты сложного предложения гораздо более тесно связаны синтаксически, и эта тесная связь находит формальное выражение в особых структурных признаках, не свойственных независимому предложению. необходимо подчеркнуть, что сложное вопросительное предложение еще более четко противопоставлено сочетанию простых предложений, чем повествовательное. Это противопоставление находит свое выражение в следующем:

1. Оба компонента сложного вопроса не могут быть вопросительными одновременно; в сочетании же самостоятельных предложений это возможно.

2. Оба компонента сложноподчиненного предложения, являясь повествовательными, могут образовывать в совокупности синтаксическую единицу с другой целеустановкой, а именно вопросительной.

3. Вопросительное слово, относящееся к содержанию придаточного предложения, структурно входит в состав главного.

Как известно, среди вопросительных предложений выделяются две больших группы: 1) Частновопросительные; 2) Общевопросительные предложения. Под частновопросительными в грамматике понимаются такие предложения, в которых вопрос относится к какому-то одному члену предложения, в то время как в общевопросительных предложениях объектом вопроса является совокупность компонентов, их взаимная зависимость, иными словами, в общевопросительных предложениях вопрос относится к их содержанию в целом.

Особенно подробно на материале французского языка оба типа вопросительных предложений описаны в работах Л.Теньера (1959), Ж.Дамурета и Э.Пишона (1950). Исследуя детально как частный вопрос, так и вопрос общего порядка, Л.Теньер отмечает, что общевопросительные предложения четко противопоставлены в языке частновопросительным.

Л.Теньер приходит к выводу, что предложения частновопросительного и общевопросительного типа ("l'interrogation nucléaire" et "l'interrogation connexionelle"), четко различающиеся по своим формальным, структурным, а также семантическим признакам, обязательно должны быть разграничены, а для этого, необходимо тщательное изучение и анализ содержания этих вопросительных предложений.

Сложное предложение с дополнительным подчинением представлено теми же двумя типами предложений, которые характеризуют и простое вопросительное предложение: частновопросительными и общевопросительными.

В сфере же сложноподчиненных частновопросительных предложений с придаточными дополнительными существуют два типа сложных предложений:

1) сложноподчиненные вопросительные предложения, в которых вопрос относится к содержанию главного предложения;

2) сложноподчиненные вопросительные предложения с вопросом, относящимся к содержанию придаточного.

Вопросительная целеустановка всего сложного предложения определяется в данном случае вопросительной целеустановкой одного из его компонентов.

На вопросительность главного предложения указывает целый ряд признаков. Часто возможно опираться на содержание сложноподчиненного предложения в целом и на общее содержание контекста. Например, в предложении:

“Comment savez-vous qu’il était onze heures dix?” (Simenon) содержание придаточного предложения ни на минуту не ставится спрашивающим под сомнение. Следовательно, объектом вопроса в приведенном примере является именно главное предложение. Важную роль здесь играют так называемые присоединительные слова и предложения, дающие возможность определить направление вопроса, а также ответные реплики. Например:

Comment savez-vous qu’il est Suisse? - A cause de son accent. (Simenon).

Направление вопроса в частновопросительных сложных предложениях может быть проверено при помощи ряда формальных операций. Примером одной из них является трансформация сложноподчиненного предложения в простое с заменой придаточного предложения личным местоимением:

Comment aurait-il pu prévoir qu’il se trouverait dans une situation aussi ridicule? (Simenon), т.е. Comment aurait-il pu le prévoir?

или местоименным наречием:

Pourquoi es-tu sûr que le fond est mauvais à ce point? (Arnaud), т.е. Pourquoi en es-tu sûr?

Трансформация подобного типа (т.е. свертывание придаточного) явно указывает на то, что придаточное не может быть объектом вопроса.

О вопросительности придаточного предложения свидетельствует, как и в предложениях с вопросительным главным, целый ряд показателей. Так же, как в рассмотренных выше предложениях, можно исходить из общего содержания контекста. Вопрос к придаточному могут уточнить также присоединительные предложения и ответные реплики:

Comment veux-tu que je sois au hammam? En smoking? (Daninos)

- Misérable, comment diable crois-tu qu’on va te traiter?

- Comme je t’eusse traité moi-même! (Chabrol).

Как и в случаях отнесения вопроса к главному предложению, проверить направление его к придаточному можно с помощью

трансформации придаточного предложения в самостоятельное (при опущении главного). Например:

A qui voulez-vous que s'adresse le jeune auteur de vingt ans qui arrive à Paris avec un manuscrit sous le bras? (Salacrou). (Le jeune auteur à qui s'adresse-t-il?)

Возможность данной трансформации объясняется тем, что ядро вопроса находится в придаточном предложении.

Одним из основных формальных признаков предложений с вопросом к придаточному является несочетаемость в них вопросительного слова с глаголом главного предложения: A quelle heure veux-tu que je te réveille? (Vialar) (+ vouloir à quelle heure).

Основным отличием сложноподчиненных частновопросительных предложений, с вопросом, относящимся к придаточному является и то, что объектом вопроса в придаточном могут быть только второстепенные члены.

Главным структурным признаком предложений, в которых вопрос относится к содержанию придаточного (одному из его членов), является то, что вопросительное слово не может входить в состав придаточного предложения. Невозможность его употребления в придаточном предложении обусловлено тем, что в противном случае в придаточном столкнулись бы позиция вопросительного местоимения или наречия и позиция подчинительного союза: входя в состав придаточного предложения, любое вопросительное слово обычно занимает в нем начальную позицию. Но именно эта позиция свойственна подчинительному союзу "que", вводящему придаточное дополнительное, и в данном случае вопросительное слово входит в состав главного предложения:

Chez lequel de ces messieurs croyez-vous qu'il ait déposé son testament? (Simenon)

Сложноподчиненные общевопросительные предложения с дополнительным подчинением обладают, по сравнению с частновопросительными сложными предложениями, рядом специфических особенностей.

По направлению вопроса в этих предложениях могут быть выделены те же два типа предложений, что и в частновопросительных, а именно:

- 1) общевопросительные сложные предложения в вопросом, относящимся к содержанию главного предложения.
- 2) общевопросительные сложные предложения, где объектом вопроса является придаточное.

Границы между этими двумя типами менее четки, чем в частновопросительных конструкциях.

Как и в частновопросительных предложениях, в общевопросительных конструкциях направление вопроса можно определить, ис-

ходя из общего содержания высказывания, присоединительных предложений и ответных реплик, например:

Vous pensez qu'il aurait tué par jalousie? - En fait, je ne pense pas, je me contente de trouver aux faits une interprétation logique (Simenon)

Направление вопроса можно проверить при помощи формальных операций. Примером одной из них является трансформация сложноподчиненного предложения в простое с заменой придаточного предложения личным местоимением или местоименным наречием (свертывание придаточного предложения):

La veuve Hubart se rendait-elle compte qu'elle n'était là que par miracle? (Simenon). (La veuve Hubart s'en rendait-elle compte?)

Возможность подобных трансформаций свидетельствует об отнесении вопроса к содержанию главного предложения.

Сложные предложения с вопросительным главным компонентом обладают рядом характерных черт, составляющих специфику именно этого типа.

1) Основным структурным признаком общевпросительных предложений с вопросом на главное, является инвертированный порядок слов в главном предложении сложного комплекса. Правда, при вопросительности главного предложения возможны также конструкции, главное которых характеризуется прямым порядком слов. Однако инвертированный порядок слов в главном предложении общевпросительного типа может считаться основным показателем направления вопроса, поскольку, если в главном предложении имеет место инверсия, то оно, а не придаточное, является вопросительным.

2) К числу специфических признаков, указывающих на содержание вопроса в главном предложении, относится временной план последнего. Если глагол в главном предложении употреблен в плане прошедшего, что подчеркивает его самостоятельность по отношению к глаголу придаточного (поскольку именно глагол главного предложения определяет в этом случае временной план придаточного предложения по правилу согласования времен), то вопрос всегда относится к главному предложению. Например:

N'avez-vous pas senti qu'une présence atteignait votre chambre? (Varende); Il vous a dit alors qu'il allait recevoir un piano? (Simenon)

3) В отличие от частновпросительных предложений, на направление вопроса к главному предложению в общевпросительных предложениях могут указывать включенные в его состав модальные слова, наречия, частицы. Если главное предложение характеризуется инвертированным порядком слов, то присутствие при нем названных дополнительных элементов еще более усиливает его вопросительный характер, хотя определяющим фактором вопросительности главного предложения остается инверсия. Если главное предложение строится с прямым порядком слов, включенные в его состав наречия, модаль-

ные слова, частицы являются единственным формальным показателем того, что вопрос относится именно к главному:

Vous croyez vraiment qu'ils étaient deux? (Vilard)

Как и в общевпросительных предложениях с вопросом к содержанию главного предложения, об отнесении вопроса к содержанию придаточного предложения чаще всего свидетельствует контекст, в частности, наличие присоединительных предложений и ответных реплик на заданный вопрос. Например:

Vous croyez que c'est vrai? Votre théorie sur les comédies? Vous croyez qu'on finit par être ce qu'on simule? (Sagan)

Одним из важных доказательств вопросительности придаточного предложения является возможность трансформации главного предложения в вводное.

J'espère que vous n'essayerez pas de vous introduire chez Rolim?

(Courcel)

(Vous n'essayerez pas de vous introduire chez Rolim, j'espère?)

В структурном плане основным отличительным признаком сложных предложений с вопросительным придаточным является отсутствие инверсии в главном предложении:

Tu penses que ce Rolim va essayer de m'avoir? - Pour te fermer la bouche, c'est évident (Courcel).

Другой отличительной чертой предложений с придаточным вопросительным, противопоставляющей их предложениям, где объект вопроса представляет главное предложение, является исключительно местоименный характер подлежащего, именное подлежащее в конструкциях данного типа отсутствует.

Как и в сложных предложениях с вопросом к главному, в состав рассматриваемых конструкций могут входить модальные слова, которые характеризуют в данных конструкциях придаточное предложение, указывая тем самым на отнесение вопроса к его содержанию:

Je viens de penser que vous aimeriez peut-être faire une fouille chez moi? (Chabrol)

В отличие от предложений с вопросительным главным, которые характеризуются инверсией, но допускают и прямой порядок, в предложениях с вопросительным придаточным единственно возможным является прямой порядок слов.

J'espère que tu n'as pas eu l'imprudence de laisser quelque chose de compromettant? (Courcel)

Итак, вопросительная целеустановка сложных предложений с придаточными дополнительными определяется вопросительностью одного из компонентов - главного или придаточного (одновременно главное и придаточное предложения вопросительными быть не могут). Следовательно, в сложных предложениях с дополнительной связью объектом вопроса могут быть в равной степени главное и придаточное предложения.

Установление основных признаков сложноподчиненного вопросительного предложения позволяет подойти к определению его сущности. Как показывает анализ, вопросительность сложноподчиненного предложения может определяться двумя различными факторами:

- 1) Вопросительностью одного из компонентов. В этом случае один из компонентов является вопросительным, другой - повествовательным.
- 2) Отнесением вопроса к логической связи между компонентами. В этом случае оба компонента обладают повествовательной целеустановкой. Вопрос в подобных случаях относится не к содержанию придаточного, а к характеру связи между составными компонентами сложного предложения (условной, временной и т.д.), а именно ее наличию/отсутствию.

Исходя из сказанного, представляется возможным дать определение сложноподчиненному вопросительному предложению. Проведенный анализ позволяет отнести к сложному вопросительному предложению полипредикативную синтаксическую единицу бинарного характера, в которой либо один из составных компонентов является вопросительным, либо вопрос относится к наличию логической связи между компонентами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. - М., 1967.
2. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. - Ростов-на-Дону, 1967.
3. Васильева Н.М. Структура сложного предложения. - М., 1967.
4. Корж В.И. Сложноподчиненные вопросительные предложения в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1974.
5. Ломтев Т.П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о природе синтаксиса)// НДВШ: Филол. науки, 1961. -N3.
6. Луев В.И. Вопросительные предложения в современном французском языке (парадигматическая и синтагматическая характеристика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -М., 1972.
7. Минкин Л.М. Коммуникативные типы сложных предложений в современном французском языке (повествовательные- вопросительные и вопросительные конструкции). -Курск, 1974.
8. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de la grammaire de la langue française. Paris, 1950. -Т. 4,5.
9. Tesnière L. Elément de syntaxe structurale. -Paris, 1959.

Список использованной литературы.

1. Arnaud J. Le salaire de la peur. -P.: La Haye, 1985.
2. Chabrol J.-P. Les fous de Dieu. -P.: Gallimard, 1981.

3. Courcel P. Consignes de prudence. -P.: Fayard, 1975.
4. Daninos P. Les vacances à tout prix. -P.: Hachette, 1964.
5. Sagan F. La robe mauve de Valentine. Théâtre. -P.: Julliard, 1973.
6. Salacrou A. Les idées de la nuit. -P.: Fayard, 1960.
7. Simenon G. Maigret et le clochard. -P.: Presses de la Cité, 1983.
8. Simenon G. Maigret et le voleur paresseux. -P.: Presse Pocket, 1970.
9. Varende J. Le nez de cuir. -P.: Fayard, 1970.
10. Vilard P. Chantage en chaîne. -P.: Presse de la Cité, 1969.

Л.М. ШАШКИН (Белгород)

К ВОПРОСУ О МНОГОУРОВНЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ (на материале французского языка)

В современной лингвистике содержательный аспект номинативных единиц продолжает привлекать внимание исследователей.

Традиционно значение наименований рассматривается как трехуровневая структура, включающая категориальные (родовые), дифференциальные (видовые) и потенциальные признаки (семы, компоненты) (Potiers 1964, Greimas 1966, Хованская 1984).

Вместе с тем исследования лингвистического материала представляли случаи, которые дают возможность рассмотреть данную картину в несколько ином свете.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса о специфике организации значений номинативных единиц, представляется необходимым осветить ряд теоретических моментов, связанных с этим положением.

Само определение значения номинативных единиц является до настоящего времени предметом принципиальных разногласий как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В большинстве отечественных работ природа языкового значения понимается как содержательная категория: значение связывается прежде всего с познавательной деятельностью человека (Будагов 1976; Виноградов 1977; Кацнельсон 1965 и др.). В статье принимается именно такая трактовка лексического значения.

По своей гносеологической природе компоненты значения, составляющие его концептуальное ядро (денотативные компоненты), включают в себя элементы оценки. Оценочный аспект значения объясняется творческим характером познавательной деятельности человеческого сознания, которое не ограничивается простым отображением объективных свойств предметов и явлений экстралингвисти-